

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Йозефовичъ.

Главная контора газеты въ Харьковѣ, на Московской улицѣ, въ домѣ Императорскаго Университета, № 7, при „Публичной Библиотекѣ“ Александра Александровича Йозефовича, принимаетъ подписки и объявленія; открыта въ будни отъ 9 час. утра до 7 час. вечера, а въ воскресенье и праздничные дни отъ 11 до 4 час. днѣ.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНІЕ.
ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 45.

ХАРЬКОВЪ, ВОСКРЕСЕНЬЕ 15 (27) Февраля 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДЕЛЬНЫЕ №№ „ЮЖНОГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 к.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на
„ЮЖНЫЙ КРАЙ“,
1881 ГОДА.

Издание А. А. Йозефовича, подъ редакціею А. Н. Стоянова,
при ближайшемъ участіи Л. Е. Владимира.

„Южный Край“ будетъ выходить въ форматѣ газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и дни послѣпраздничные въ размѣрѣ полулиста.

ПРОГРАММА ГАЗЕТЫ:

Телеграммы. II. Руководящія статьи по вопросамъ внутренней и вѣщайшей политики, литературы, науки, искусства и общественной жизни. III. Дѣйствія правительства. IV. Внутренній извѣстіи. V. Городская и земельная хроника. VI. Корреспонденціи. VII. Обзоръ газетъ и журналовъ. VIII. Политическое обозрѣніе. IX. Вѣщайшая хроника. X. Съмѣсь. XI. Биржевая хроника. XII. Календарь. XIII. Справочныя сбѣдѣнія. XIV. Слѣдующая хроника. XV. Фельетонъ научныхъ, литературныхъ и художественныхъ. XVI. Объявленія.

Условія подписки:

На годъ	На 6 мѣс.	На 3 мѣс.	На 1 мѣсъ.
Безъ доставки	10 р. 50 к.	6 р. — к.	3 р. 50 к.
Съ доставкою	12 " 50 "	7 " 50 "	4 " 50 "
Съ перес. иногород.	12 " 50 "	7 " 50 "	4 " 50 "

Допускается разсрочка въ платежѣ за годовую экземплярь по соглаш. съ главной конторой газеты.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждого мѣсяца; но каждый срокъ простирается не далѣе какъ до конца 1881 г.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: въ главной конторѣ редакціи газеты въ г. Харьковѣ, на Московской ул., въ д. Императорскаго Университета, № 7-й, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Йозефовича; ТАМЪ ЖЕ принимаются ОБЪЯВЛЕНИЯ.

Кромѣ того, подписка принимается въ С.-Петербургѣ—въ книжныхъ магазинахъ Н. Г. Мартынова и „Новому Времени“; въ Москвѣ—въ книжномъ магазинѣ Н. И. Масонова; въ Кіевѣ—въ книжномъ магазинѣ Е. Я. Федорова; въ Одессѣ—въ книжномъ магазинѣ В. И. Бѣлю; въ Полтавѣ—въ книжномъ магазинѣ Г. Волин-Родзевича.

ОБЪЯВЛЕНИЯ ПРИНИМАЮТСЯ: изъ Франціи исключительно въ Парижѣ—у Навас, Lafitte et Co., 8 Place de la Bourse; въ Москве—въ Центральномъ конторѣ объявлений для всѣхъ европейскихъ агентовъ, на Петровкѣ, домъ Содомникова; въ Петербургѣ—въ той же конторѣ на Невскомъ проспектѣ, въ дому Стурбинского и въ Варшавѣ—въ варшавскомъ агентствѣ объявлений Рейхманъ и Фрейдерль на Сенаторской улицѣ, въ домѣ № 22.

Главная контора газеты проситъ Гг. подписчиковъ сообщать о неаккуратной доставкѣ газеты.

Старшины Коммерческаго Клуба извѣщаютъ, что въ залахъ клуба назначены: 15 февраля, въ воскресенье, МАСКАРАДЪ, 17 февраля, во вторникъ, СЕМЕЙНЫЙ ВѢЧЕРЪ.

ПО ПОСТАНОВЛЕНИЮ ХАРЬКОВСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ назначенъ конкурсъ на составленіе проекта фасада дома городского обществен. управления. Домъ старѣй; предполагается возвести вновь лишь переднюю стѣну (фасадъ). Срокъ представленія проекта 20-го апреля сего года. За лучшій проектъ—700 руб., за второй—300 рублей. Желающимъ принять участіе въ конкурсе просятъ обращаться въ харьковскую городскую управу или полученія необходи-мыхъ чертежей и подробной программы кон-курса.

старшины благородного собрания извѣщаютъ, что въ залахъ харьковскаго дворянскаго собрания, въ воскресенье, 15 сего февраля, назначены шестой МАСКАРАДЪ. 3—1—

СОДЕРЖАНИЕ:

Наша школа, С. С.

Телеграммы (отъ спец. корресп. „Южн. Край“, и отъ „Междунар. телеграфнаго агентства“).

Южная хроника: Городская дума—Замѣтки—Два бенефиса—Открытое письмо.—Письмо въ редакцію.—Изъ замѣнной книжки репортера.

Внутреннія извѣстія: Письмо въ редакцію.—Телеграмма въ иностранную газету.—Объ уничтоженіи коммерческаго суда.—Новые кредитные билеты 10 рублей достоинства.—О возвращеніи генерала Скобелева.—Увѣдомленіе жалобъ—Судебный приставъ.—Пониженіе тарифовъ.—Отрадныя явленія въ Скобелевскомъ отрядѣ.—По поводу студенческихъ общежитій.—Письмо студента Бернштейна.

Обзоръ газетъ и журналовъ.

Изъ Альбома
I.
БАНАНЪ.

Вдали отъ отчизны прелестной Растеть одиноко бананъ, Заброшенъ рукой неизвѣстной На почву чужихъ ему странъ. Въ болгатомъ, старинномъ нокочѣ Въ углу онъ высоко стоитъ, И глядя на небо чужое, О родинѣ дальней груститъ.

Подъ тихіе звуки органа, Качаясь на толстомъ стволѣ, Широкие листы банана Нечально склонились къ землѣ. Ихъ нѣжно, слегка озаряется Таинственнымъ блескомъ луны; Лучами скользитъ и играетъ Сквозь тонкіе шторы окна.

* * *

И звуковъ волшебная сила, Съ холодной игрою луны, Отрадою грустъ озарила, Нагѣбила чудные сны.

Какъ будто бы весь очарованъ, Въ чудесномъ забытьи бананъ; И грезитъ, и видитъ онъ сновъ Далекій, родной Индостанъ.

* * *

При трепетномъ лунномъ сияніи Роскошнаго тропическаго сада; Тамъ въ пышномъ своемъ одѣяніи Кадамбы и пальмы стоятъ.

Ему, какъ родному, киваются деревы и кусты... Кругомъ ароматъ проливаютъ Милліоны душистыхъ цѣвѣтovъ.

* * *

И птичекъ веселыя трели Такъ нѣжны въ эфирѣ ночномъ...

Вѣнчанія корреспонденціи изъ Парижа. Областной вѣдомъ по вопросу о дифтеритѣ. Календарь. Справочныя сѣдѣнія. Фельетонъ: Иль Альбомъ, стихотв., В. Б.—ва. II. Московскіе очерки и замѣтки, А. С.—ча. Объявленія.

Наша школа.

II.

Въ повѣсти Гофмана „Крошкѣ Паутицы“ разсказывается, какъ на престолѣ вступаетъ либеральный принцъ Пафниту. Онъ желаетъ осчастливить своихъ подданныхъ. Какъ достигнуть этой благородной цѣли?—Надо ввести прѣсѣніе. А какъ ввести его? Ничего не можетъ быть легче: надо прибить на всѣхъ углахъ напечатанными крупными буквами указъ о томъ, что съ этого часа обязательнѣе вводится прѣсѣніе „und ein Jeder sich darf nach zu achten habe!“

Волею и неволею цивилизаторы всѣхъ юныхъ странъ часто уподобляются принцу Пафниту: указами должны они возмѣщать потребность въ образованіи, циркулярами замѣнить традиціи, опричниками—педагогами, „алчными чужеземными авантюристами“—ученными. Въ жизни къ комизму мѣропріятія Пафниту прѣсѣняется не мало трагиче- скаго, въ особенности у насъ Пафниту распутливый нѣмецъ: онъ израсходовалъ только на печатаніе эдикта, а всѣхъ углахъ напечатанными крупными буквами указъ о томъ, что съ этого часа обязательнѣе вводится прѣсѣніе, „und ein Jeder sich darf nach zu achten habe!“

Волею и неволею цивилизаторы всѣхъ юныхъ странъ часто уподобляются принцу Пафниту: указами должны они возмѣщать потребность въ образованіи, циркулярами замѣнить традиціи, опричниками—педагогами, „алчными чужеземными авантюристами“—ученными. Въ жизни къ комизму мѣропріятія Пафниту прѣсѣняется не мало трагиче-

скаго, въ особенности у насъ Пафниту распутливый нѣмецъ: онъ израсходовалъ только на печатаніе эдикта, а всѣхъ углахъ напечатанными крупными буквами указъ о томъ, что съ этого часа обязательнѣе вводится прѣсѣніе, „und ein Jeder sich darf nach zu achten habe!“

переписку, смотрѣть за благоустройствомъ, ограничивать учителей въ ихъ странныхъ поступкахъ, будутъ наказывать начальствомъ надъѣдѣніями школами губерніи.

Гоголевскіе училище съ нѣкоторыхъ сторонъ вѣрное изображеніе гимназии до нового устава, гимназии, где директоръ былъ высоко поставленъ надъ учителями, самъ не давалъ уроковъ, часто и не могъ ихъ давать по недостаточности образованій, гдѣ учитель вѣдалъ только свой предметъ и сталкивался съ товарищами только за зеленымъ столомъ. Директоръ гимназии—педагогъ! что можетъ быть въсмѣтительнѣе, нелогичнѣе этого! Если бы надѣлъ полъвомъ, отдельными частями котораго командуютъ офицеры, поставили начальникомъ директора департамента или медика или коммерціи совсѣмъ, какъ хотѣлъ, не помогали другимъ, а часто и вредили имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный въстѣніи вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и какъ хотѣлъ, не помогалъ другимъ, а часто и вредилъ имъ. По новому уставу въ каждомъ классѣ есть свой „наставникъ“ изъ преподавателей, имѣющихъ наибольшее число уроковъ; отъ него зависитъ прѣсѣніе на дѣло. Другой столь же важный вѣдомъ—институтъ классическихъ наставниковъ. Одно изъ наиболѣе вѣдомыхъ золота деформированной школы состояла разобщенность предметовъ преподаванія: учитель вѣдалъ только свой предметъ, задавалъ, что хотѣлъ и

